

Оригинал здесь: [Электронная библиотека Яблчанского.](#)

Вечером приехал Иван Василич Чеботарев, липецкий мещанин, снявший в усадьбе сад.

Это небольшой старичок в теплом глубоком картузе и в голубой, слинявшей от времени чуйке ("двадцать осьмой год с плеч не спускаю!"). Всегда горбится - наиграл себе эту манеру в каком-то большом соответствии со всем своим характером. Сколь стар, определить невозможно: "Я его таким спокон веку помню", - говорят про него в Липецке, но выносив, неуголим на редкость и горбится притворно, играя роль старика, а не от старости, хотя и любит пожаловаться на нее и вообще на свои недуги. Наблюдателен поразительно, жизненный опыт имеет громадный. Курчавится серая жесткая борода, курчавы черно-серые брови и волосы на носу. Смотрит чаще всего в землю, взглядывает исподлобья. В живых черных глазах и в губах постоянная снисходительная усмешка.

Мужик, привезший его на барский двор со станции, неловко, нелепо остановил телегу как раз посреди двора. Иван Василич легонько покрутил головой на его глупость, не без труда (или притворяясь, что ему трудно) слез, откинул полу чуйки, отвернулся и, еще больше сгорбившись, вытащил из кармана шаровар очень большой и очень засаленный кошелек. Мужик тупо глядел на серые волосы, курчавившиеся на его шее. Он же не спеша отсчитал медяками восемь гривен и, подумав, прибавил еще две копейки, на магарыч:

- Держи, любезный. С прибавочкой за старанье.

Потом, запахнувшись, пошел, слегка шаркая, в сад, прошел по аллее к шалашу, к караульщикам, которых он прислал из-под Липецка еще в конце мая:

- Здорово, братушки. Ради, не ради, принимайте хозяина.

Караульщики, умиленно улыбаясь, низко, подобострастно раскланялись:

- Милости просим, доброго здоровьица, Иван Василия. В аккурат к самоварчику!

Самоварчик дымил по всей аллее густым дымом и уже кипел. Иван Василич сел на лавку возле шалаша, снял картуз, положил его возле себя, предварительно сдунув с лавки, пригладил серые курчавые волосы, оглянулся:

- Ну, как? Все в порядке?

- Пока плохого нету, Иван Василич. Караулим, стараемся...

Чай подали ему (тоже осторожно, почтительно) в толстой чашке с синими разводами, сахар в жестянке из под килек. Он выпил две чашки и стал вертеть сигарку, усмехаясь и глядя в землю.

- Ну, и слава богу, что пока все хорошо, - сказал он, закуривая и распространяя сладкий запах "отборной" махорки. - Ну, и слава создателю... А я, братушки, к вам денька на два вырвался. Приехал с большим удовольствием на душе. У вас тут рай. А у меня - избавь бог. В доме ремонт, со штукатурками скандал бесконечный... несродного я характеру с нынешним народом! Ни совести, ни чести, хоть плюй в глаза, все божья роса. В голове один обман да орлений штоф. А сами живем, как цыгане, сбились всей семьей в одной горнице, а я этого не могу. На столе весь день русская картина: самовар не убран, возле самовара тарелка с заваренной горчицей. Бабушка трет ее щербатой ложкой и, понятно, в три ручья плачет от ней. Ух, говорит, и крепка же будет! А на какой ляд мне эта крепость, с похмелья я, что ли, позвольте спросить? А под ногами, на полу, внуки, куча поганных игрушек. А жена наседкой квохчет, все больна чем-то, а дочь скучает, божий свет не мил, а почему - неизвестно: горе от ума Грибоедова, видимое дело. А я этого не могу, я человек эластичный, у меня от этого шум в ушах делается.

- Уж чего хуже! - сочувственно подтвердили караульщики. - От этого шуму, говорят, вошь на человека кидается.

Иван Василич помолчал; потом поднялся и пошел за шалаш.

- Вошь, не вошь, а не радость, - сказал он, возвращаясь оттуда, застегивая штаны, поплеывая на копки пальцев и опять садясь. - За весь день ми покоя тебе, ни удовольствия. А ночью сны одолевают и, что ни увидишь, все будто, по бабушке, не к добру выходит: я, мол, нынче во сне лисицу видел, а она и привяжется: ох, нехорошо ох это к обману, к неприятности. А позвольте спросить, что у нее к неприятности? Я, говорит, в соннике читала: видеть во сне автомата к неблагополучию. Но позвольте, бабушка при чем тут автомат? А вот при том-то, говорит. Да, но никакого автомата я не видал, да и где они, эти автоматы, у нас в Липецке? Все равно, говорит. И пойдет строчить:

видеть во сне ельник - к неприятности, очки надевать - к неприятности, ехать под балдахином - к